

Миф и реальность в современных бурятских шаманских обрядах³

Аннотация. Статья посвящена изучению степени сохранности традиционных мифологических представлений бурят, связанных с шаманскими обрядами. Автор приходит к выводу о том, что совокупность этих представлений в современную эпоху постепенно заменяется комплексом относительно новых концепций.

The article deals with the analysis of the measure of integrity of traditional mythological conceptions of Buryats related to the shamanic rituals. The author concludes that today the whole of these conceptions is being changed progressively by the system of relatively new conceptions.

Ключевые слова: шаманские обряды, мифологические представления бурят.

Shamanic rituals, mythological conceptions of Buryats.

УДК: 398.

Контактная информация: 670047, г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, д. 6. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, отдел литературоведения и фольклористики. Тел.: (301-2)43-46-25. E-mail: dampilova_luda@rambler.ru.

Современные буряты Боханского, Осинского районов Иркутской области проводят общественные и частные обряды при помощи *үзэмэрши* 'гадателя', шамана и *дуһааши*, досл. 'капающего', т.е. старика, который может проводить обряд «окропления». Гадатель или гадалщица по карте смотрят, почему произошли те или иные негативные события, и какому духу нужно приносить жертвы. Как мы

---

³ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 08-06-00328-а.

поняли из неоднократного опроса информантов, *үзэмэриши* у боханских бурят является личностью, необходимой в современной традиции исполнения шаманских ритуалов. Без его помощи шаман не может провести обряд.

Старики, умеющие и могущие призывать своих местных духов, в Кабанском районе называются *сагааши* ‘приносящие жертвоприношение белой пищей’, в Тункинском, Окинском районах – *хадаши* ‘приносящие жертвоприношения горам’, а в Боханском районе бытует более обобщенное название – *дуһааши*. Старец имеет право «капать» водкой духам местности, включая горы, приносить жертвоприношения белой пищей. Старики и шаманы зачастую выполняют идентичные обязанности. Старики, призывающий местных духов, не обращается к высшим божествам, не проводит большие общественные камлания. По нашему мнению, он более реалистично относится к своим обязанностям и, хотя знает легенды и предания о духах и небожителях, он никогда не говорит, что ему шепчут духи или что он входит в измененное состояние сознания. Шаман же – личность сверхъестественная, с мифологической историей, держит связь между мирами (мертвым и живым, Верхним, Нижним и Средним), может общаться как с земными, так и с небесными божествами.

Таким образом, *дуһааши* – это персонаж реального мира, выполняющий свои обязанности как человек, обращающийся к иному миру, а шаман – персонаж мифологического мира, существующий в двух мирах. К. Хэмфри (*Caroline Humphrey*), анализируя образ шамана и *old men* в дагурской традиции, также приходит к выводу, что старый человек, имеющий право молиться духам, является личностью с реальным взглядом на мир [Humphrey 1996: 29, 30].

Боханские буряты булагатского племени любой обряд проводят с призыванием духов первопредков, местных старцев и бабушек, которых называют *айлай үбгэд, төөдэйнүүд* ‘старцы и бабушки селения’. В первую очередь в призываниях упоминаются родовые и племенные первопредки. В с. Красная Буреть в основном живут буряты готольского рода, которые молятся своей *гоёхон Готол төөдэй* ‘прекрасной бабушке Готол’, уточняя, что *Гоёхон гоохон Готолнай / Эхиридһээ ерэнэн* ‘Прекрасная молодая Готол пришла с эхиритского племени’. Любопытный факт, что название рода Готол, по мнению информанта, образовано от имени женщины, упоминаемой как прекрасная Готол, взятая замуж из эхиритского племени.

По многочисленным записям С.П. Балдаева, готолы, живущие в Бурети, относятся ко второму готольскому роду и являются наследниками второго сына Готоло Тухэна [Балдаев 1970: 66]. «Готол был внебрачным сыном Алагуя от Амархан, происходившей из абзаева рода, жившего тогда на реке Лене (Зулхэ). Она была умна, расторопна и работяща. Готол был ограничен, неповоротлив, слабосилен...» Готольские роды, переехавшие из Кудинской долины, в призываниях упоминали своего первопредка: *Готол баабаймнай тоонто / Урагшаа харасан / Ухэр Манхай хада* ‘Место материнского последа / Готоло – отца нашего, / Выступающая вперед сопкой / Гора Ухэр Манхай’ [Там же: 58, 63]. Возникает вопрос, почему общеизвестный реальный прадед Готол превратился в мифическую бабушку. С трудом верится, что забылись многочисленные истории, анекдоты, поговорки про незадачливого Готоло. Можно предположить, что произошло замещение имен: в локальной традиции мать Готоло эхиритского племени призывают как бабушку готольского рода.

В с. Красная Буреть есть свои почитаемые духи, чьи имена упоминаются во всех обрядах местного и общественного значения. И каждое имя имеет реальную и мифологическую историю. Мифы о знаменитых шаманах отличаются перечислением их волшебных способностей. Мы выявили, что характерным для булагатской традиции является мотив перевоплощения, где шаманы могут превратиться в птицу. Если один информант говорит, что шаман превращается в белую птицу (в лебедя, голубя или голубку), то более старый знаток уточняет, что под белой птицей подразумевается гусь: «Шаман Семен превращался в гуся, голыми руками кипящий саламат размешивал, зубами мог стол с едой поднимать»⁴. Данная информация представляется нам более точной, потому что совпадает с призыванием, записанным С.П. Балдаевым в Аларском районе от знаменитого улигершина Пёхона Петрова в начале XX в.:

*Тарсайн толгойдо
Табан галуун боложо һуһаймнай
Хэнэй хубүүн үзээ нэм?*

Когда на вершине Тарасы,
Превратившись в пять гусей, сидели мы,
Чей сын увидел?

Ардайн толгойдо

Когда на вершине Арды,

⁴ Зап. 21 августа 2010 г. в с. Красная Буреть Боханского р-на Иркутской обл. от Михаила Герасимовича Убугунова, 1928 г.р., механизатора.

Арбан галуун боложо хуунайнай
Хэнэй хубуун хараа нэм?

Превратившись в десять гусей, сидели мы,
Чей сын увидел?

Заха сагаан тэнгэридэ
Залаатай одон боложо
Нахилзажа байхымнай
Хэнэй үри тагнаа нэм?

На крайнем белом тэнгри,
Лучистой звездой став,
Покачиваясь, висели мы,
Чье дитя разведало?⁵

По мифологической канве повествования, тарасинские заяны, ближайšie соседи буретских шаманов, также перевоплощались в одушевленные и неодушевленные предметы. Перевоплощение в звезду в данном случае, возможно, связано с идеей восхождения на небеса.

Среди обязательных персонажей, которым необходимо молиться, кроме местных старцев, упоминаются наиболее известные тарасинские старцы – их называют завуалированными эпитетами *тарасин ехэшиүүл, үндэрэй үбгэд*. Шаманы и *дуһааши* Боханского и Осинского районов упоминают в обрядовых действиях тарасинских старцев, но не могут сегодня сказать точно, сколько их было и как их призывают, некоторые помнят имя Егора, младшего из их рода.

Не менее интересны рассказы с реалистическим сюжетом о почитаемых хозяевах местных гор. На горы молиться ходят только мужчины, женщинам подниматься на горы запрещено, чтобы не осквернить святое место. Вблизи с. Красная Буреть есть почитаемая гора *Ханда*, хозяйкой которой считается *Хашагай төөдэй*. Она попала в число почитаемых личностей за оборону местности при нападении русских. *Хашагай төөдэй* заставила земляков выкопать окопы и отстреливаться стрелами. Казаки не смогли пробить их оборону, и в результате местность так и осталась бурятской⁶.

В Боханском районе одним из обязательных ежегодных частных обрядов является обряд *хүрээдэ / хүрдэ оруулха* ‘загонять в загон’. В конце осени перед началом зимовки скот загоняют в загоны, перед этим проводят обряд угощения хозяина скотного двора белой пищей, водкой. Обряд проводят семьей или с соседями. В Качугском районе у эхиритов сохранился идентичный обряд *монголоо эдеэлхэ* ‘кормить монгола’.

Небезынтересной представляется современная трансформация сохранившегося обряда кормления монгола (*монголоо эдеэлхэ*) как хозяина двора у западных бурят. Обряд проводили и в советское время, традиция почти не прерывалась. Думается, что обряд сохранился потому, что его можно исполнять индивидуально, без шамана. Буряты Качугского района проводят ритуальное действие по устоявшейся традиции: собираются несколькими дворами во главе со знающим обряд стариком, произносят текст призывания, преподносят белую пищу монголу как хозяину двора, хотя не могут объяснить ни исторические корни обрядового действия, ни происхождение главного персонажа. На вопрос, кто такой монгол, одна пожилая информантка сказала, что они так говорят: «Кто бы ты ни был, и есть ли ты вообще, если ты есть, то кушай, а если не хочешь, так и иди»⁷. Как видим, символический подтекст ритуально-обрядового действия, функции основного героя со временем забываются. Многие молятся, уже не зная кому и зачем, в целом сохраняя традицию предков, модифицируя причины и ход действия обряда почитания монгола (*монголоо тахиха*).

В данном случае универсальная мотивация действий – «так делали раньше» является следствием такого совмещения диахронии и синхронии, при котором прошлое (миф или мифологизированное предание) меняет свое символическое значение, в современном прочтении упрощается истинный смысл образа. Хотя в целом, по верному замечанию В.Н. Топорова, миф выступает в качестве объяснения настоящего, а иногда и будущего [1982: 12–13].

Показательно, что попытки прояснить природу ритуала, как правило, связаны с поисками его места в пространстве, определяемом координатами практическое / символическое, реальное / мифологическое. С практической точки зрения «монгола» представляют сегодня земным духом, обитающим при дворе и оберегающим хозяев. Обряд проводят каждый год ранней весной после отела коров. Если монгола не кормить, то он обижается и ночами стучит, скот губит. В тексте призывания «монгола» образ главного персонажа близок к ольхонским духам черных монголов:

⁵ Центр восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) ИМБТ СО РАН. Ф. С.П. Балдаева, шаманство. № 269/352 (321/352) – Заяны. Зап. в 1940 г. в с. Хадахан Аларского р-на от Пёхона Петрова.

⁶ Зап. от М.Г. Убугунова.

⁷ ЦВРК ИМБТ СО РАН. Общий фонд, шаманство. № 2746 – Культура и фольклор верхоленских бурят. Зап. в августе 2009 г. в с. Большой Улун Качугского р-на Иркутской обл. от Харитины Васильевны Арбугаевой, 1924 г.р.

*Урда биийэн татирхан
Далайн урайһаан татирхан,
Монгол гэжэ нэртэйблэйш.
Хаяа булан ханхинуулхой гэжэ,
Хорхойн нүхөөр харахой гэжэ,
Харшын хабаагаар шагаахой эжэ,
Соок!*

С южной стороны оторвавшийся,
С южной стороны моря оторвавшийся,
Монголом тебя зовут.
Чтобы в углы и стены не стучал,
Чтобы в щели от червей не смотрел,
Чтобы в зазоры забора не заглядывал,
Соок!⁸

По мифологической версии, существуют разные варианты происхождения черных (хара) монголов. Общеизвестны факты из исследований Ц.Ж. Жамцарано, Б.Э. Петри, Т.М. Михайлова, Г.Р. Галдановой о хара монголах как автохтонах, населявших Ольхон, Кудинскую долину до прихода бурят. Буряты поклоняются им как территориальным *эжинам* – хозяевам, духи которых почитаются в качестве черных / холодных / чужих сил, требующих жертвоприношений.

В с. Дундай Боханского района существует культ поклонения монголу. По мнению информанта, жители этой местности тесно общались с эхиритами и переняли от них обряд поклонения монголу. По преданию, необходимо почитать шесть монголов: *Бөөрийн боро монгол, Хадайн хара монгол, Бөө монгол, Ноён монгол, Одигон монгол, Дархан монгол* ‘Серый монгол с холма, Черный монгол с гор, Шаман монгол, Удаган монгол, Кузнец монгол’. Почему именно этих шесть – неизвестно, как и этимология имен. Во всех призываниях повторяется, что божество прибыло из Монголии:

*Газарһаа гараһан,
Галабһаа тараһан,
Ходороо ходорон,
Монголһоо гараһан
Монгол бурхан.*

Из земли вышедшее,
Со вселенной распространившееся,
Отрываясь, выскользнувшее,
Из Монголии пришедшее
Монгол-божество.

По записям Ц. Жамцарано, черные монголы как бы остались в этой земле и их духи вредят неудобным, потому, возможно, в призывании упоминается, что они выходят из земли, а дух их с небес следит за людьми. Функция божества имеет более широкое значение, чем только охранять двор и скот. Считают, что монгол-божеству необходимо делать обряд в первую очередь, оно может закрыть все дороги. Ему молятся: *Хураймнай бурхан, / Адаһаймнай абарха / Монгол бурхан* ‘Бог дождя, / Скот наш спасающий, / Монгол небожитель’⁹.

Естественно, при обрядовом действии личность исполнителя, аспект исполнения и контекст, объясняющий, почему именно этот текст как «вербальное символическое взаимодействие людей» (Б.Н. Путилов) исполняется в конкретной ситуации, имеют существенное значение. Как показывает вышеприведенный анализ, сопровождающий текст объясняет и дополняет семантическое поле ритуального обрядового действия, при этом сохранившиеся архаичные тексты требуют особой расшифровки. В целом, многократное дублирование событий обряда предполагает вариативность с обязательным использованием основных кодовых знаков, сохранившихся в «коллективной памяти». В современных обрядах реальная действительность зачастую утрирует и заменяет новым смыслом подтекст, содержащий более древнюю мифологическую историю.

Балдаев С.П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. Ч. 1. 364 с.

Топоров В.Н. Первобытные представления о мире: (общий взгляд) // Очерки истории естественнонаучных взглядов в древности. М., 1982. С. 8–40.

Humphrey C. Shamans and Elders. Oxford: Clarendon press, 1996. 396 p.

⁸ ЦВРК ИМБТ СО РАН. Общий фонд, шаманство. № 2746 – Культура и фольклор верхоленских бурят. Зап. в июле 2009 г. в с. Кузнецы Качугского р-на Иркутской обл. от Константина Сергеевича Алексеева, 1946 г.р. По сведению информанта, ему, как и многим в селе, этот текст диктовал покойный шаман Байдай.

⁹ Зап. 25 августа 2010 г. в с. Харагун Боханского р-на Иркутской обл. от Спаса Константиновича Ангажанова, 1928 г.р., булагата.